

К читателю

Автор этих воспоминаний — мой прадед (отец моей бабушки) Дмитрий Александрович Оболенский — вел записи с 1854 по 1879 г., так что в книге речь идет о событиях более чем 120-летней давности. Где же были эти записки раньше? Почему они не публиковались? Расскажу то, что мне известно об их судьбе.

Князь Дмитрий Александрович Оболенский (1822–1881) — сенатор (с 1870), статс-секретарь и действительный тайный советник (с 1880) был женат на княжне Дарье Петровне Трубецкой (1823–1906) и являлся главой большой семьи. У него были три сына — Александр (1847–1917), Алексей (1855–1933) и Николай (1860–1912) — и три дочери — Варвара (1848–1927), Елизавета (1853–1921) и Мария (1864–1946). Александр был женат на Анне Александровне Половцовой, Алексей — на светлейшей княжне Елизавете Николаевне Салтыковой, а Николай женат не был. Дочери все были замужем: Варвара — за Михаилом Михайловичем Бибиковым, Елизавета — за Николаем Ивановичем Новосильцовым, а Мария — за князем Андреем Григорьевичем Гагариным (1855–1920/1921).

Все сыновья Дмитрия Александровича Оболенского сделали прекрасную служебную карьеру. Старший сын, Александр Дмитриевич Оболенский, учился на юридическом факультете Московского университета, в 1881 г. был избран пензенским губернским предводителем дворянства, в 1882 г. — пожалован в камергеры Высочайшего двора, в 1888 г. — причислен к Министерству внутренних дел. В 1892 г. он был назначен обер-прокурором 2-го департамента Сената, в 1883 г. — пожалован в шталмейстеры двора Его Императорского Величества, в 1895–1897 гг. являлся обер-прокурором 1-го департамента Сената. В 1897–1899 гг. — помощник варшавского генерал-губернатора, с 1899 г. — сенатор, с 1902 г. — член Государственного совета, в 1916 г. получил чин действительного тайного советника. В 1913 г. А. Д. Оболенский был избран первым председателем семейного союза князей Оболенских. Скончался в Ессентуках в возрасте 70 лет. От брака с Анной Александровной Половцовой (1862–1917) имел четырех сыновей — Дмитрия, Алексея, Александра и Петра. Все их дети сейчас живут за границей.

Алексей Дмитриевич Оболенский вошел в историю государственной власти императорской России, занимая с октября 1905-го по апрель 1906 г. пост обер-прокурора Святейшего Синода. Окончив в 1877 г. Императорское Училище правоведения в Петербурге, он некоторое время служил в Лейб-гвардии Гусарском полку, после чего начал статскую службу в Министерстве юстиции. В 1881 г. был избран почетным мировым судьей и председателем съезда

мировых судей Козельского уезда Калужской губернии, в 1883–1894 гг. исполнял обязанности козельского уездного предводителя дворянства. Камер-юнкер (с 1882), затем шталмейстер двора Его Императорского Величества (с 1896), в чине действительного статского советника (с 1896); с июля 1895-го по май 1897 г. он был управляющим Государственного Дворянского и Крестьянского поземельного банков. В мае 1897 г. А. Д. Оболенский был назначен товарищем министра внутренних дел. В 1901 г. Алексей Дмитриевич оставил пост товарища министра и назначен сенатором, одновременно получил чин тайного советника и пожалован в шталмейстеры Высочайшего двора. В 1902–1905 гг. он занимал пост товарища министра финансов при министрах С. Ю. Витте, Э. Д. Плеске, В. Н. Коковцове. Скончался в Дрездене в возрасте 77 лет. От брака с Е. Н. Салтыковой (1868–1957) имел четырех детей: Дмитрия (1894–1945), Николая (1896–1978), Анну (1898–1973) и Дарью (1903–1982). Их потомство проживает и в настоящее время за рубежом.

Дмитрий Алексеевич погиб в фашистском лагере, детей не имел.

У Николая Алексеевича единственный сын Алексей Николаевич Оболенский (р. 1919), дипломатический работник в США, живет в Вашингтоне, имеет сына и двух дочерей.

Анна Алексеевна вышла замуж за офицера Красного Креста Николая Николаевича Герсдорфа (1882–1953), в эмиграции стала известной в Швеции художницей. У них было пятеро детей: Елизавета (1922–1992) — актриса, жившая в Стокгольме и имевшая трех сыновей и дочь; Елена (1923–1943); Николай (р. 1929) — инженер на пенсии, живет под Стокгольмом, имеет сына и дочь; Мария (р. 1933), живет в Англии, имеет трех дочерей; Александра (р. 1942), как и мать, художница, живет в Германии, имеет сына и дочь. Интересно отметить, что в 2004 г. Александра и Мария устроили в Петербурге художественную выставку «Три поколения художников из семьи Оболенских».

Дарья Алексеевна вышла замуж за герцога Константина Георгиевича Лейхтенбергского, праправнука Николая I, и их дочери, Ксения (р. 1930) и Ольга (р. 1932), и внуки — прямые потомки императора.

Младший сын, Николай Дмитриевич Оболенский, образование получил в Пажеском корпусе, по окончании которого служил в Лейб-гвардии Конном полку, где состоял полковым адъютантом. В марте 1890 г. был пожалован флигель-адъютантом императора Александра III. В 1891–1892 гг. Николай Дмитриевич сопровождал великого князя Николая Александровича (будущего императора Николая II) в поездке по Азии и Дальнему Востоку. В 1902 г. он был назначен заведующим контролем Министерства императорского двора и уделов, в 1904–1909 гг. — исполнял должность управляющего Кабинетом Его Императорского Величества, затем состоял при вдовствующей императрице Марии Федоровне. Николай Дмитриевич был человеком «замечательной порядочности и нравственной чистоты», одним из немногих лиц, «ей наиболее преданных». Он скончался холостым¹.

¹ Шолов Д. Н. Государственные деятели Российской империи: 1802–1917. Библиографический справочник. СПб., 2001. С. 470–472; Федорченко В. Императорский Дом: Выдающиеся сановники. В 2-х тт. Красноярск, 2002. Т. 2. С. 145–148.

Младшая дочь Дмитрия Александровича Оболенского, Мария Дмитриевна, унаследовала от отца интерес к мемуарному творчеству и оставила несколько вариантов своих воспоминаний о разных периодах ее жизни. Воспоминания, написанные еще в России и касающиеся деятельности ее мужа Андрея Григорьевича Гагарина по созданию Петербургского Политехнического института, до сих пор нигде не опубликованы, хотя многократно цитировались историками Санкт-Петербургского государственного Политехнического университета. В эмиграции она написала воспоминания, охватывающие весь период от рождения до отъезда из России в январе 1934 г. Опубликованные в США ее старшим внуком Андреем Сергеевичем Гагариным, эти воспоминания написаны на английском языке и ориентированы на американского читателя.

Князь Андрей Григорьевич Гагарин, муж Марии Дмитриевны, был не только замечательным человеком, но известным деятелем науки и техники, много сделавшим для развития технического образования в России. Он родился в 1855 г. в семье известного русского художника князя Григория Григорьевича Гагарина (1810–1893), вице-президента Академии художеств (1859–1872), гофмейстера Двора Его Императорского Величества (1864). В 1874 г. Андрей Гагарин поступил на математический «разряд» физико-математического факультета Петербургского университета, который закончил в 1878 г. В 1880 г. Андрей Григорьевич поступил слушателем в Михайловскую Артиллерийскую Академию, которую закончил «по первому разряду» в 1884 г.

В 1891 г. А. Г. Гагарин спроектировал пресс для испытания материалов, конструкция которого оказалась настолько удачной, что он получил название «пресс Гагарина», и им пользуются в лабораториях многих технических учебных заведений России до сих пор. В 1895 г. он был назначен помощником начальника Орудийного завода в Петербурге, его деятельность на этом посту способствовала расширению завода и увеличению производства пушек на нем в несколько раз.

С 1899 г. Андрей Григорьевич Гагарин становится главой строительной комиссии по сооружению Санкт-Петербургского Политехнического института, а с 1902 г., когда институт был открыт, стал его первым директором. В годы директорства А. Г. Гагарина Политехнический институт отличался не только высоким уровнем преподавания, но и замечательным демократическим духом, постоянно беспокоящим полицию. Известно, что в феврале 1907 г. городские власти организовали грандиозную провокацию. К институту были стянуты войска: пехота, кавалерия и даже артиллерия. Всю территорию окружили казаки. Более тысячи вооруженных городских с факелами и щитами приступили к повальному обыску, во время которого была спровоцирована «находка» предмета, похожего на оболочку бомбы, о чем был составлен акт. 28 февраля 1907 г. по высочайшему повелению А. Г. Гагарин был отстранен от должности директора института и отдан под суд с обвинением в бездействии.

Судебное следствие по делу Политехнического института велось в течение двух лет. 6 апреля 1909 г. состоялся суд, который вынес обвинение и меру наказания — лишение права в течение 3-х лет поступать на государственную и общественную службу.

Во время Первой мировой войны, в 1915 г., А. Г. Гагарин был назначен заведующим отделом оптики Технического артиллерийского комитета. Поскольку ввоз оптического стекла и оптических приборов, закупавшихся до войны в Германии, стал невозможен, а нужды армии все увеличивались, то необходимо было создать их отечественное производство. Для решения этой задачи Андрею Григорьевичу, интенсивно занявшемуся изучением этой новой для него области науки и техники, удалось оборудовать «для казны» небольшой оптический завод, находившийся на Выборгской стороне (ныне — ОАО ЛОМО), преобразовать для этой специальной цели Императорский хрустальный завод под Петербургом (ныне — Институт оптического стекла) и основать специальный завод оптического стекла в г. Изюме Харьковской губернии. На этом последнем заводе память об А. Г. Гагарине тщательно сохраняется, и в заводском музее хранятся экспонаты, посвященные его деятельности по основанию завода.

Осенью 1918 г. Андрей Григорьевич поехал в свое имение Холмки Порховского уезда Псковской губернии навестить семью, но 13 октября того же года на станции Дно был арестован. Вслед за ним, через несколько дней, была арестована Мария Дмитриевна. Тогда он решился на крайнее средство и довел до сведения Совета Народных Комиссаров о своем тяжелом положении, а также ходатайствовал о разрешении ему проживать с семьей и работать в Холмках (тогда «Народном Доме им. тов. Ленина»), наезжая для сдачи проектов в Москву. В ответ он получил бумагу от 20 января 1920 г. за собственноручной подписью В. И. Ульянова (Ленина) следующего содержания:

«Предъявителю сего инженеру Андрею Григорьевичу Гагарину разрешаю проживать в Псковской губернии, Порховском уезде, Шевницкой волости в Народном доме моего имени, в Холмках. Прошу местные власти Гагарина не беспокоить, в заложники не брать, вещей не реквизировать и давать ему керосину необходимое количество для его занятий, которые я считаю для Республики полезными».

Перенесенные несчастья сказались на здоровье Андрея Григорьевича. Давнишняя его болезнь, грыжа, обострилась, явилась необходимость операции. Андрей Григорьевич в декабре 1920 г. решился на нее, перенес ее хорошо, без наркоза, хотя она оказалась гораздо сложнее, чем ожидалось. Однако его сердце, испытавшее за последние годы столько треволнений, не выдержало, и на седьмой день после операции в Порховской больнице Андрей Григорьевич скончался. Похоронили его на погосте Бельское Устье под развесистым дубом. На его надгробном памятнике, пропавшем в годы войны, после имени было высечено: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят».

У Андрея Григорьевича и Марии Дмитриевны Гагариных было шестеро детей: пять сыновей — Андрей, Сергей, Лев, Григорий, Петр — и дочь Софья. Машинописные копии записок Дмитрия Александровича Оболенского были у нескольких его внуков, возможно даже — у всех. Обстоятельства появления этих копий — кто и когда заказывал их перепечатывать с рукописи — неизвестны. О месте хранения самой рукописи и ее судьбе также ничего неиз-

вестно. В результате в семье Гагариных — потомков Д. А. Оболенского — сохранились четыре переплетенных тома одной из машинописных копий «Записок», которые и публикуются в данном издании.

Судьбы детей А. Г. и М. Д. Гагариных, внуков Д. А. Оболенского, сложились по-разному.

Старший сын, Андрей Андреевич Гагарин (1886–1937), до 1905 г. учился в Политехническом институте, затем, во время революционных событий 1905–1906 гг., когда большинство высших учебных заведений России было закрыто, вместе с двумя младшими братьями — Сергеем и Львом — уехал учиться в Германию. После возвращения в Россию закончил учебу на электромеханическом факультете Политехнического института и служил в Лейб-гвардии Конно-артиллерийской бригаде. В 1913 г. был произведен в подпоручики, в 1914–1915 гг. участвовал в Первой мировой войне, за боевые отличия был награжден орденами Св. Анны 4-й степени с девизом «За храбрость», Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом, Св. Станислава 2-й степени с мечами. После революции он ненадолго эмигрировал, но вскоре вернулся в Россию. Как указано в письмах ФСБ РФ в ответ на наши запросы, Андрей Андреевич в первый раз был арестован органами ОГПУ 11 января 1923 г. «в связи с отказом сотрудничать». Вновь арестован в 1928 г., и 8 августа того же года коллегией ОГПУ приговорен к двум годам лагерей. Арестованный снова 26 ноября 1930 г., он был выслан «административным порядком» на Урал на три года. В 1933 г. снова был арестован, после ареста проживал в г. Сталинске (ныне — Новокузнецк Кемеровской области) и работал на Кузнецком металлургическом комбинате заведующим проектной группой отдела главного электрика. Там он был арестован в последний раз 28 июня 1937 г., постановлением тройки УНКВД Западно-Сибирского края осужден по 58-й статье (пп. 2, 4 и 11) и расстрелян 18 июля 1937 г. Реабилитирован посмертно 29 января 1957 г. Сейчас в Петербурге живут его дочь Ирина и внучка Елена.

Следующий сын — Сергей Андреевич Гагарин (1887–1941) — поступил на экономическое отделение Политехнического института, где и учился до 1905 г. В 1905–1906 гг. вместе со старшим братом был в Германии, слушал лекции по философии в Берлинском и Гейдельбергском университетах, затем вернулся в Россию и окончил Политехнический институт в 1909 г. В 1912 г. Сергей Андреевич сопровождал отца в Америку на конгресс по испытаниям материалов, а затем из Сан-Франциско отправился в кругосветное путешествие. В 1913 г. поступил на службу в Министерство иностранных дел. Во время Первой мировой войны С. А. Гагарин находился в Ставке Верховного Главнокомандующего в числе представителей Министерства иностранных дел. Позже он был назначен секретарем Российского посольства в Константинополе, где оказался в центре всех политических и военных событий того времени, связанных с белым движением и «великим исходом» русских из Крыма, с Кавказа и Дона в Константинополь. В 1920 г. переехал с семьей в Париж, а оттуда в 1923 г. — в США. Сергей Андреевич погиб в 1941 г. от взрыва бытового газа в подвале собственного дома. Вероятно, именно он, как старший из сыновей Андрея Григорьевича Гагарина, живущих за

границей, был хранителем четырех переплетенных томов записок Д. А. Оболенского, публикуемых в настоящем издании. После его гибели эти материалы хранились в его семье. Из троих его сыновей — Андрея Сергеевича (1914–2002), Сергея Сергеевича (р. 1918) и Петра Сергеевича (р. 1924) — Андрей часто бывал в России, и именно через него четыре тома записок нашего прадеда и попали к нам. В настоящее время в США живут два сына и дочь Андрея Сергеевича, два сына Сергея Сергеевича и сын и две дочери Петра Сергеевича.

Лев Андреевич Гагарин (1888–1921) до революции был штабс-капитаном Лейб-гвардии 4-го Императорской фамилии батальона, затем с ноября 1918 г. был в Добровольческой армии адъютантом командующего вооруженными силами Северной области генерала В. В. Марушевского. Автор неопубликованных воспоминаний «Образование Северного фронта», Л. А. Гагарин эмигрировал через Крым и в 1921 г. умер от тифа в окрестностях Константинополя.

Софья Андреевна Гагарина (1892–1979), единственная дочь моего деда, после революции некоторое время жила в Холомках. Согласно документам Псковского областного архива, она была заведующей организованного там «Народного дома имени тов. Ленина». Как сказано в соответствующем «постановлении Порховского уисполкома», ее назначили на эту должность «как лицо, вполне пригодное по образовательному цензу». В этом Народном доме в 1920–1921 гг. Гагариными с помощью М. В. Добужинского и К. И. Чуковского было устроено общежитие Художественной колонии, неоднократно описанной в советской литературе². Но уже в 1924 г. Софья Андреевна с матерью (Марией Дмитриевной Гагариной) и младшим братом (моим отцом) были выселены из Холомков, а в 1927 г. ей удалось уехать из России в Америку к братьям. Уже в эмиграции в 1940 г. она вышла замуж за Николая Николаевича Ростковского. Детей у них не было. При отъезде за границу (ей удалось уехать благодаря помощи наркома А. С. Енукидзе) она вывезла с собой очень много семейных материалов, часть из которых потом вернулась обратно в Россию усилиями ее племянников уже после смерти С. А. Гагариной в 1979 г.

Григорий Андреевич Гагарин (1895–1963) до революции был корнетом Лейб-гвардии Гусарского полка. Вернувшись весной 1918 г. в Холомки, он начал там активную общественную деятельность, но после покушения Ф. Каплан на В. И. Ленина был арестован, приговорен к расстрелу и бежал³. Ему удалось перебраться на оккупированную немцами территорию и в дальнейшем эмигрировать в Америку. Там он и умер в 1963 г. Его сын, Григорий Григорьевич Гагарин (р. 1922), часто приезжает в Россию: именно он и привез нам четыре тома «Записок» Д. А. Оболенского, переданные ему Андреем Сергеевичем Гагариным. У Григория Григорьевича есть два сына и дочь, они живут в США.

Наконец, самый младший сын Андрея Григорьевича и Марии Дмитриевны Гагариных, Петр Андреевич Гагарин (1904–1938), мой отец, встретил революцию мальчиком, детство провел в Холомках, затем в 1925 г. поступил в Политех-

² Милашевский В. А. Вчера, позавчера... воспоминания художника. М., 1989; Чуковский К. И. Дневник 1901–1929 гг. М., 1991.

³ Воспоминания Г. А. Гагарина // Звезда. 1994, № 2.

К читателю

нический институт, окончил его в 1930 г. и работал в Ленинграде, в институте «Гипрошахт». Петр Андреевич был арестован в марте 1935 г. и с женой-студенткой и 9-месячным сыном (мной) был приговорен к ссылке в г. Иргиз Казахской ССР. Усилиями профессоров Политехнического института В. Ф. Миткевича и М. А. Шателена, работавших с Андреем Григорьевичем Гагариным, ссылку удалось отменить. Однако через два с половиной года, 21 ноября 1937 г., Петр Андреевич был вновь арестован, осужден по 58-й статье (пп. 6 и 11) и 18 января 1938 г. расстрелян. Посмертно реабилитирован 7 июня 1965 г.

Моя бабушка, мать моего отца, Мария Дмитриевна Гагарина (урожденная княжна Оболенская), после смерти мужа, Андрея Григорьевича Гагарина, жила вместе с моими родителями до своего отъезда за границу в январе 1934 г. Ее сыновьям — Сергею Андреевичу и Григорию Андреевичу, жившим в Америке, удалось вывезти из России престарелую мать с помощью выкупа в 3000 долларов.

Я, Андрей Петрович Гагарин, был единственным ребенком в семье. Сразу после расстрела отца мою мать, Варвару Васильевну, урожденную Шешину (род. в 1913 г., профессор филологического факультета Университета), как «жену врага народа» сослали (в НКВД факты расстрела тогда скрывали, и ей сообщили, что отец приговорен к 10 годам пребывания в лагерях Дальнего Востока без права переписки). Я остался с родителями матери и ее старшей сестрой. После войны моя мать вышла замуж за кораблестроителя В. М. Буракова, и в 1947 г. я был усыновлен своим отчимом со сменой фамилии и отчества. Как я теперь понимаю, благодаря этому я смог без проблем получить высшее образование. Окончив в 1952 г. школу, а в 1958 г. — физический факультет Ленинградского государственного университета, я поступил на работу в Государственный Оптический институт. В 1972 г. я смог вернуть себе родовые фамилию и отчество (тогда это уже никого не интересовало). Допуск к секретной работе, которой я занимался в то время, был без труда получен мною на фамилию Гагарин. В настоящее время я — профессор Санкт-Петербургского Политехнического университета. У меня две дочери и сын.

А. П. Гагарин